

**С.В. Березин, Самарский университет,
О.В. Шапатина, Самарский университет**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ:
МЕЖДУ БЕСПОЛЕЗНОСТЬЮ И ТОКСИЧНОСТЬЮ**

Изложены результаты экспериментальной проверки гипотезы о бесполезности психологических знаний и результаты эмпирического исследования последствий неквалифицированного использования психологических знаний. Обсуждается феномен «неинструментальности психологических знаний» и эффект «интоксикации» психологическими знаниями.

Ключевые слова: эффект «интоксикации» психологическими знаниями», феномен «неинструментальности» психологических знаний.

**S.V. Berezin, Samara University,
O.V. Shapatina, Samara University**

**PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE:
BETWEEN FUTILITY AND TOXICITY**

The paper presents the results of experimental testing of the hypothesis about uselessness of psychological knowledge and the results of empirical research into the consequences of unqualified use of psychological knowledge. The phenomenon of “non-instrumentality of psychological knowledge” and the effect of “intoxication with psychological knowledge” are discussed.

Key words: effect of “intoxication with psychological knowledge,” phenomenon of “non-instrumentality of psychological knowledge.”

Возрастающая цифровизация различных сторон жизни и деятельности побуждают людей к более масштабному использованию интернета. Возможности, предлагаемые персональным компьютером, создают новые или масштабируют известные психологические и социально-психологические феномены. Речь, в частности, идет о феномене «неинструментальности психологических знаний» и эффекте «интоксикации психологическими знаниями».

Феномен «неинструментальности психологических знаний» выражается в практической бесполезности психологических знаний в повседневной жизни их обладателей. В нашем исследовании мы исходили из предположения о том, что владение психологическими знаниями не повышает ресурсность их носителей. Проверка гипотезы осуществлялась в ходе следующего эксперимента.

В эксперименте участвовали студенты психологического факультета. Эксперимент проводился в два этапа – групповой и индивидуальный.

Групповой этап. В экспериментальной группе был предложен развернутый анализ игры как специфической формы коммуникации [1], кроме того студенты были информированы об игре «Аргентина». В. А. Петровский относит «Аргентину» к особому классу игр – «игры в классной комнате» [2]. Суть игры заключается в следующем. Преподаватель (экспериментатор) задает группе вопрос «Что самое главное в...». При этом подразумевается, что «правильный» ответ знает только он. Отвергнув, как это требуется по условиям игры, все возможные версии участников, преподаватель заявляет: «Очень жаль, что не знаете! А теперь послушайте!»

Затем экспериментатор предупредил группу о том, что «сейчас мы будем играть в «Аргентину». В соответствии со структурой игры, группе было предложено ответить на вопрос: «Что самое главное в общении?» Несмотря на предыдущую информированность о сути игры, группа оказалась в статусе «жертвы» со всем «набором» эмоциональных реакций, характерных для этого статуса. В ходе анализа результатов эксперимента было выдвинуто предположение, что на поведение группы могут оказывать влияние личность экспериментатора, перспектива экзамена (группа «подыгрывает» экспериментатору), а также структурно-динамические характеристики группы. Однако дополнительные этапы экспериментальной процедуры, проясняющие эти гипотезы, не обнаружили связи с указанными параметрами.

Интересно, что, даже если в группе находился человек, произносивший антитезис к игре, другие члены группы, включившиеся в игру, продолжали свою активность в позиции «жертвы». Реакция на автора антитезиса не зависела от его внутригруппового статуса, что возможно связано с процессами внутригрупповой эмоциональной индукции.

Выводы по групповому этапу эксперимента:

1. Психологические знания не повышают устойчивость группы к манипуляциям и ее ресурсность.

2. В группе, подвергающейся манипулятивному воздействию, возникает общий для группы эмоциональный процесс, снижающий индивидуальную и групповую устойчивость к манипуляции.

Индивидуальный этап эксперимента проводился в два этапа. На первом этапе студентам был предложен анализ игры «Да.., но» [1]. Затем студенты приглашались на индивидуальные консультации в связи с подготовкой к экзамену. Во время консультации одной части студентов сообщалось, что в процессе консультации экспериментатор будет вовлекать их в игру «Да.., но» - «осведомленные участники», другой части студентов этого не сообщалось – «неосведомленные участники». Фиксировались количество транзакций между участниками эксперимента и эмоциональное состояние испытуемых.

В результате эксперимента не обнаружено достоверных отличий в количестве транзакций между экспериментатором и «осведомленными» и «неосведомленными» участниками эксперимента. Также не обнаружены различия в эмоциональных реакциях «осведомленных» и «неосведомленных» участников эксперимента.

Выводы по индивидуальному этапу эксперимента:

1. Психологические знания не повышают устойчивость личности к манипуляциям.

2. Эмоциональная реакция на манипуляцию не зависит от осведомленности о факте манипуляции и располагается в негативной части эмоционального спектра.

Обобщая результаты обоих этапов эксперимента, мы приходим к следующему заключению: психологические знания не выполняют инструментальную функцию для их обладателей, и не работают во благо тех, кто ими владеет. При этом, негативная эмоциональная динамика участников эксперимента явно указывает на высокую вероятность негативной личностной динамики у тех, кто «нагружен» несистематизированными психологическими знаниями и не видит каких-либо улучшений в своей жизни, связанных с этими знаниями.

Низкая практическая значимость психологических знаний для повседневной жизни становится еще более очевидной при анализе эффектов «интоксикации психологическими знаниями». Исследование этого эффекта проводилось на материале двадцати клиентских случаев, взятых из практики супружеского консультирования. Типичный пример приведен ниже.

Семья М-вых: супруги в браке двенадцать лет, двое детей, жена занимается домашним хозяйством, участвует в вебинарах по вопросам семьи, воспитания, супружеских отношений, муж – директор строительной компании.

Супруги М-вы обращаются за консультацией в связи с участвовавшими конфликтами, оба оценивают ситуацию как кризисную. По словам жены, ее муж «не развивается, не хочет меняться к лучшему, не хочет проработать свои детские комплексы, отказывается «проговаривать» обиды и претензии, не видит того, что он не сепарировался от матери». Монолог жены резюмируется фразой: «Что дальше будет? Я не хочу быть матерью своему мужу». По словам мужа, он «не понимает, чего хочет от него его жена»: он работает, проводит время с семьей, навещает свою престарелую мать, у него нет претензий к жене. Монолог мужа резюмируется фразой: «Я хочу просто жить. Но то, что происходит – меня «достало». Изменения в отношениях оба супруга связывают с интересом жены к психологии, однако оценивают это по-разному. Жена: «У меня глаза открылись. Раньше я этих проблем не замечала». Муж: «У нас не было проблем, у нас появились проблемы».

Эффект «психологической интоксикации» и его последствия полезно сравнить с известным в медицине феноменом «самолечения». Независимо от способов и результата самолечения, оно всегда направлено на самого субъекта. В отличие от самолечения, эффект «психологической интоксикации» проявляется в том, что объектом воздействия «отравленного» субъекта является другой человек. В случаях с супружескими парами объектом воздействия «отравленного» субъекта оказывается наиболее функциональный член супружеской пары, что в конечном итоге снижает общую функциональность пары. Эффект «интоксикации психологическими знаниями» проявляется также и в детско-родительских отношениях. Стремясь стать более «правильной» мамой или более «правильным» отцом, родитель, «нагруженный» психологическими знаниями, в реальности становится более холодным и формальным.

Нетрудно заметить сходство эффекта «интоксикации психологическими знаниями» с эффектом Даннинга-Крюгера, который заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, принимают ошибочные решения и делают неправильные выводы. Низкий уровень квалификации не позволяет им осознать ошибочность своих решений и выводов и действий, совершаемых на их основе. При этом у них формируется завышенное представление об их способностях [2].

Обобщение результатов клинического исследования эффекта «интоксикации психологическими знаниями» показывает его негативное влияние как на отдельные семейные подсистемы, так и на семейную систему в целом.

Список литературы:

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Москва: Эксмо, 2010. 576 с.
2. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Учебное пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 509 с.
3. Kruger, Justin; David Dunning. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments (англ.) // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol.77, no.6.